

УДК 101.1

<https://doi.org/10.30546/ifs.2026.1.46.1039>

НОВАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ И ОПЫТ БЕЛАРУСИ

Анатолий Лазаревич

кандидат философских наук, доцент
директор Института философии НАН Беларуси, Беларусь,
e-mail: a.a.lazarevich@gmail.com
<http://orcid.org/0000-0002-3365-2019>

Резюме. В статье анализируются процессы модернизации Республики Беларусь в контексте общецивилизационных тенденций становления информационного общества и цифровой трансформации. Выявлены особенности белорусской модели развития в постсоветский период, позволившие сформировать устойчивый фундамент инновационных преобразований в экономической и социальной сферах. Раскрыты ключевые этапы формирования в Беларуси информационного общества, а также предпосылки перехода к информационно-цифровым платформам научно-технологического, социально-экономического и культурного развития.

В условиях активного развития высоких технологий на общество показаны тенденции формирования новой модели социума. Феномен новой социальной рассматривается с учетом трансформаций, происходящих на государственно-управленческом, общественно-экономическом, социально-культурном и субъектно-антропологическом уровнях.

Отдельное внимание уделено актуальной для современности проблеме формирования систем искусственного интеллекта и возможностям их применения в различных сферах общественной жизни. Обоснована необходимость разработки этико-культурных и социально-правовых механизмов управления программами развития искусственного интеллекта.

Охарактеризованы сопутствующие вызовы и риски для человека и общества, возникающие в условиях прогресса высоких технологий, включая технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: Республика Беларусь, белорусская модель развития, информационное общество, цифровая трансформация, новая социальность, искусственный интеллект

RƏQƏMSAL DÖVRDƏ YENİ SOSİALLIQ: ÜMUMSİVİLİZASİYA TRENDLƏRİ VƏ BELARUSUN TƏCRÜBƏSİ

Anatoli Lazareviç

Xülasə. Məqalədə informasiya cəmiyyətinin formalaşması və rəqəmsal transformasiya ilə bağlı ümumsivilizasiya tendensiyaları kontekstində Belarusun modernləşmə prosesləri əks etdirilir, postsovet dövründə Belarusun inkişaf yolunun xüsusiyyətləri göstərilir ki, bu da ölkədə iqtisadiyyat və sosial sahədə innovativ dəyişikliklər üçün möhkəm zəmin yaratmağa imkan vermişdir. Belarusda informasiya cəmiyyətinin formalaşmasının əsas mərhələləri və elmi-texnoloji, sosial-iqtisadi və mədəni inkişafın informasiya-rəqəmsal platformalarına keçidin ilkin şərtləri açıqlanır.

Yüksək texnologiyaların cəmiyyətə aktiv təsiri ilə əlaqədar olaraq, cəmiyyətin yeni modelinin formalaşma tendensiyaları göstərilir. Yeni sosiallıq dövlət-idarəetmə, ictimai-iqtisadi, sosial-mədəni və subyekt-antropoloji səviyyələrdə baş verən dəyişikliklər nəzərə alınmaqla təhlil olunur.

Müasir dövr üçün aktual olan süni intellekt sistemlərinin formalaşdırılması və onların cəmiyyətin müxtəlif sahələrində istifadəsi imkanları problemi ayrıca vurğulanır. Süni intellektin inkişaf proqramlarının idarə olunması üçün etik-mədəni və sosial-hüquqi mexanizmlərin işlənilməsinin zəruriliyi göstərilir.

Yüksək texnologiyaların, o cümlədən süni intellekt texnologiyalarının inkişafı ilə bağlı insan və cəmiyyət üçün yaranan müşayiətedici çağırışlar və risklər xarakterizə olunur.

Açar sözlər: Belarus Respublikası, Belarus inkişaf modeli, informasiya cəmiyyəti, rəqəmsal transformasiya, yeni sosiallıq, süni intellekt.

NEW SOCIALITY IN THE DIGITAL AGE: GENERAL CIVILIZATIONAL TRENDS AND THE EXPERIENCE OF BELARUS

Anatoly Lazarevich

Abstract. The paper analyzes the modernization processes of Belarus in the context of general civilizational trends of the formation of the information society and digital transformation. The author demonstrates features of Belarusian development in the post-Soviet period, which have allowed the country to form a solid foundation for innovative changes in the economy and social sphere. The author also reveals the main stages of the development of the information society and the prerequisites for the transition to information and digital platforms of scientific, technological, socio-economic and cultural development.

The author presents tendencies in the formation of a new model of society as a result of the active influence of high technologies on society. The paper takes into account changes at the state-administrative, socio-economic, socio-cultural and subject-anthropological levels and shows a new sociality.

The author examines the problem of the formation of artificial intelligence systems, the possibilities of their use in various spheres of society, the necessity of creating ethical, cultural and socio-legal mechanisms for managing artificial intelligence research and development programs.

The accompanying challenges and risks for humans and society arising from progress in the field of high technologies, including artificial intelligence technologies are also in the focus of the research.

Keywords: Republic of Belarus, Belarusian development model, information society, digital transformation, new sociality, artificial intelligence

Конец XX – начало XXI века характеризуются рядом ключевых событий общественно-политического, социально-культурного и научно-технологического характера. Важнейшими среди них следует назвать распад СССР и разрушение сложившихся ранее основ миропорядка, трансформацию концептуальных положений идеологии глобализма и норм национально-культурной идентичности, бурное развитие науки, технологий и цифровой инфраструктуры общества.

Республика Беларусь в своей новейшей истории столкнулась со всеми указанными изменениями, пройдя ряд значимых этапов государственно-политического развития. Одним из первых среди них следует назвать формирование института президентства. На референдуме 24 ноября 1996 года белорусским народом было принято решение о наделении данного института ведущей ролью в системе власти и управления.

Произошедшие в то время изменения в государственном и политическом устройстве страны получили неоднозначную оценку как со стороны западных критиков, так и в отечественной политической среде. Одним из дискуссионных моментов являлось сравнение в плоскости традиционного правосознания президентской и парламентской форм правления, отвечающих принципам демократии.

Общественно-политическая система с «уравненными» полномочиями парламента и президента потенциально может порождать институциональные конфликты, поскольку оба органа власти являются выразителями воли народа. Теоретически такая постановка вопроса представляется обоснованной; однако на практике, как в Беларуси, так и в ряде других постсоветских республиках дилемма решалась в зависимости от проверенных временем норм исторического опыта, национальных традиций, культурно-исторических особенностей региона и уровня правосознания граждан [1].

Укрепление в середине – второй половине 1990-х годов позиций президентской власти способствовало консолидации белорусского общества вокруг приоритетных задач – обеспечения политической стабильности, эффективного развития социально-экономической системы, сохранения и приумножения культурного и интеллектуального потенциала страны.

Согласно политическим исследованиям того периода, отличительной особенностью института президентства в Республике Беларусь является его своеобразная институциональная конфигурация, характеризующаяся как восточноевропейский (смешанный) тип, который предусматривает своеобразное выделение института президентства в отдельную (самостоятельную) ветвь власти. При этом можно говорить о формировании целостной общественно-политической системы, олицетворяющей единство Президента и правительства и их четкую административную субординацию [2].

С утверждением института президентства и в соответствии с основными принципами государственной политики Республики Беларусь в тот период в стране активно стала реализовываться социально ориентированная политика, которая предусматривала планомерное, эволюционное развитие всех общественных систем и подсистем, преемственность с экономической системой Советского Союза, учет культурно-исторического опыта развития республики. В политической программе Президента Беларуси учитывались как особенности развития страны с переходной экономикой, так и обеспечение прав и свобод ее граждан в соответствии с общемировыми стандартами. Внешняя политика Республики была направлена на постоянное укрепление добрососедских политических и экономических связей как со странами бывшего СССР, так и с мировым сообществом в целом.

В новых исторических и политических условиях Беларусь сформировала свою модель социально-экономического и духовно-культурного развития, которая строится на основе синтеза собственных традиций, регионального и мирового опыта, но без механического переноса или эклектического смешения различных социально-экономических моделей, осуществляемых в других странах. Поэтому белорусская модель общественно-политического и социально-экономического развития является характерной именно для Беларуси.

Первая принципиальная особенность этой модели – построение и развитие *сильного и эффективного государства*. Только сильная государственная власть создает предпосылки и условия для обеспечения социальной справедливости, общественного порядка и политической стабильности. Создание эффективного государства предполагает, что в стране сформированы и результативно действуют государственно-правовые условия для нормального функционирования социально-ориентированной экономики, защиты прав и законных интересов граждан и предприятий всех форм собственности, стимулирования инвестиционной и инновационной активности, подъема темпов роста валового внутреннего продукта, качества и конкурентоспособности товаров и услуг, производимых национальной экономикой. Становление эффективного государства означает также возрастание активности и эффективности действия властных и управленческих структур в достижении высокого стандарта жизни населения, в недопущении социально-имущественного расслоения граждан.

Вторая отличительная особенность белорусской модели развития – обеспечение *равноправия всех форм собственности, всех форм хозяйствования*. Это означает, что частный сектор может и должен развиваться в таких же благоприятных социально-экономических и правовых условиях, что и государственный, но не в ущерб национальным интересам. Основная цель – привлечь в реальный сектор экономики новых инвесторов, заинтересованных в техническом переоснащении производства, в повышении эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Критерии здесь достаточно просты: насыщение рынка высококачественными товарами и услугами, пользующимися спросом населения, создание новых рабочих мест, повышение инвестиционной активности, увеличение в целом бюджетных доходов страны.

Третья особенность белорусской модели социально-экономического развития – *многовекторность внешнеэкономической политики*. Исходя из политических и прежде всего коренных экономических интересов белорусского народа, руководство страны стремится развивать дружественные взаимовыгодные отношения с государствами различных регионов мира. Примером такой открытой многовекторной международной политики на современном этапе является обеспечение безвизового въезда в Беларусь для граждан десятков стран мира.

Четвертая особенность белорусской модели – разворачивание широких интеграционных процессов не только с близкими соседями, но и различными регионами дальнего зарубежья.

Экономическая сфера, здравоохранение, образование, наука, военное сотрудничество, культура – главные направления.

Еще одна особенность белорусской модели социально-экономического развития заключается в том, что она предполагает *сильную социальную политику государства*. Такая политика включает в себя в качестве неотъемлемых и важных компонентов приоритетное инвестирование в человеческий капитал – в здоровье людей, в их образование, профессиональное и культурное развитие, а также адресную социальную помощь экономически уязвимым слоям населения.

Приведенные выше характеристики белорусской модели национально-государственного и социально-экономического развития свидетельствуют о достаточно стабильном положении страны, создающем предпосылки для дальнейшего устойчивого роста, модернизации экономики на базе ускоренного научно-технического и инновационного развития. Главным социально-экономическим приоритетом неизменно является дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения на основе технологического переоснащения и совершенствования структуры экономики, роста ее конкурентоспособности, качественного совершенствования систем здравоохранения, образования, науки, культуры.

Важной задачей и в государственно-политическом, и в социально-культурном отношении является дальнейшая планомерная модернизации всех сфер жизни белорусского общества с учетом достижений и тенденций современного общецивилизационного развития. Приоритетными в данной связи выступают разработки в сфере информационно-коммуникационных и цифровых технологий, создания систем искусственного интеллекта, что коренным образом влияет на материально-техническую инфраструктуру всех отраслей экономики, формирует новую модель общества и его потенциальные возможности.

В Республике Беларусь данный приоритет на уровне программных документов закреплён в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития страны на период до 2030 года, одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь 10 февраля 2015 г. [3].

Среди других стратегических правительственных решений, регламентирующих процесс становления в республике Беларусь информационного общества, следует назвать Стратегию развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 годы, которая определила принципы государственной политики страны в сфере информатизации и выделила основные направления развития информационного общества с учетом совокупности факторов, влияющих на его прогресс [4].

Важное значение также имела принятая в свое время Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы [5]. Реализация данной программы способствовала достижению одного из приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь – эффективным инвестициям и ускоренному развитию инновационных секторов экономики. В результате были созданы условия, содействующие эффективной трансформации большинства сфер деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой базы экономики, развитие информационной инфраструктуры и совершенствование задач и технологических возможностей электронного правительства.

Ключевым моментом в этом направлении выступило принятие Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики». Данным документом были переопределены правовые основы деятельности Парка высоких технологий (ПВТ), в том числе установлен порядок работы и объем компетенций его Наблюдательного совета и Администрации, алгоритм регистрации резидентов, требования, предъявляемые к их деятельности. Основным достижением стало установление беспрецедентных мер государственной поддержки ПВТ, а также отечественной ИТ-отрасли в целом [6].

На сегодняшний день Республика Беларусь, как и ряд других стран мира, использующих информационные технологии в национальных интересах, следует в фарватере решения стратегических задач по вхождению в глобальное информационное общество. Эти задачи предполагают ответы, по меньшей мере, на три основополагающих вопроса:

- 1) цель создания информационного общества;

2) определение средств и путей достижения этой цели, направленных на расширение сферы применения информационных технологий, упрощение доступа к информации, создание политических, экономических, культурных и правовых условий, способствующих развитию национального информационно-технологического пространства;

3) распределение политических, экономических, финансовых и организационных ролей и ответственности между ключевыми субъектами информационного пространства – государством, институциональными структурами общества, бизнесом и др.

Стратегия развития информационного общества в Беларуси основывается на исторически сложившейся системе образования, которая в значительной степени ориентирована на подготовку кадров по естественнонаучным и техническим специальностям в целях обслуживания наукоемких производств, в том числе в области информационно-коммуникационных технологий. С учетом приоритетов цифровой эпохи необходимо оперативно реагировать на требования развивающегося информационного общества и запросы научно-производственной отрасли ИКТ (информационно-компьютерных технологий). Важной задачей в этом направлении видится создание эффективной национальной информационной среды системы образования, с помощью которой возможно осуществлять взаимодействие всех субъектов сферы образования и формирование национальной системы электронных образовательных ресурсов.

Приоритетными направлениями развития информационной индустрии и научных исследований в сфере ИКТ также являются: создание на базе ведущих белорусских университетов и НАН Беларуси производства перспективного программного обеспечения; разработка и внедрение суперкомпьютерных технологий и технологий распределенных вычислений; формирование экспортно-ориентированной отрасли услуг по автоматизированному проектированию сложных изделий, технологических процессов, разработке проектно-конструкторской и технологической документации.

Преимущества и вызовы цифровой трансформации

В общецивилизационном плане развитие высоких технологий и реализация цифровой повестки в конечном итоге приводят к формированию нового типа социального развития – новой социальности. Как для Беларуси, так и для других стран мира этот новый тип социальности обуславливает несомненный прогресс всех сфер жизнедеятельности общества, привнося, тем не менее, в этот процесс определённые риски и вызовы, которые необходимо выявлять и своевременно купировать.

Отличительные признаки становления новой социальности прослеживаются на нескольких уровнях. На *государственно-управленческом уровне* заметна трансформация функций государства в направлении организационно-управленческой мобильности, оптимизации и гуманизации сферы социального сервиса, поиска баланса интересов между государственным администрированием и общественным самоуправлением. Заметными в социальной рефлексии становятся представления об изменении взаимных функций государства и гражданского общества, интерпретации природы и характеристик самого гражданского общества, которое все далее уходит от просвещенческого канона. Насущной проблемой становится формирование сетевой самоорганизации социальных и политических субъектов, координация спонтанной и детерминированной политической активности. Все это актуализирует задачу социально-философской рефлексии, роли экспертного знания в данной сфере.

В области экономики новая социальность обусловлена использованием цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта в качестве эффективного инструмента экономического планирования и управления, повышения качества жизни, справедливого распределения социально-экономических благ. Если дальше углубляться в эту тему, речь, по сути, идет о становлении новой модели экономики, в основе которой лежит понятие услуги, приобретающее все более универсальные черты. Одна из важных задач заключается в том, чтобы избежать стереотипа понимания услуги как виртуального, «нетрудового» занятия. Сфера услуг и сам концепт «услуга» в любой стратегии общественного развития имеют не только

важный экономический, но и гуманитарный смысл. Принципиальная черта услуги – ее адресность, по сути, человекомерность; что-либо делая, создавая какие-либо продукты и социальные блага, не задаваясь вопросом, кому это нужно, кто станет ценителем и потребителем произведенных ресурсов – по меньшей мере абсурдно. Более того, любой продукт как объект, взятый в контексте социальных отношений его производства и практического применения, – по сути, также может рассматриваться как услуга. Таким образом, экономика в контексте новой социальности все больше приобретает человекоцентричный характер.

В *культурно-цивилизационном* отношении формирующаяся новая социальность отличается тем, что цивилизация все активнее «подчиняет» себе культуру, которая в предыдущих типах общественного развития мыслилась как фундамент и главный «арбитр» цивилизационной динамики. Для культуры, как подчеркивал Н. Бердяев, характерна *национальная* «почвенная» природа, а для цивилизации – *интернациональная* природа [7]. В общем плане культура есть совокупность результатов и способов деятельности людей по созданию материальных и духовных ценностей. Очевидно, что этот процесс достаточно историчен как по своей сути, так и в отношении его динамики. Возникновение культурных ценностей имеет вполне конкретное географическое (территориально-государственное) и этнонациональное выражение. В прежние исторические эпохи трансляция культурных ценностей не имела тех возможностей и динамики, которые стали свойственны этому процессу на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий. Именно в настоящее время особую остроту приобрела проблема сохранения национально-культурной идентичности в виду новых возможностей доминирования цивилизационных (интернациональных) компонент в культуре. Вместе с тем важно, чтобы внутри культуры сохранялся баланс национально-культурного и цивилизационного подхода. Превалирование в системе культуры только национального подхода в виде неизменных ценностей превращает ее в мертвый маятник, а доминирование цивилизационных компонент лишает культуру устойчивости и неповторимой выразительности.

Наконец, следует обратить внимание на *философско-антропологический* срез проблем новой социальности. Здесь нельзя не сказать о серьезной трансформации мироощущения человека, о совершенно новых коннотациях смысла жизни. Об этом свидетельствует увеличивающееся в последние годы число различного рода девиаций, зависимого поведения, в частности компьютерной зависимости и интернет зависимости, а также и других нетрадиционных синдромов бытия. Современный мир интенсивно изменяется, велика плотность происходящих событий, в которые включены люди, генерируются и транслируются огромные потоки информации. Человек объективно в силу своих физиологических особенностей не готов эффективно рефлексировать и использовать возрастающие возможности цивилизационного прогресса.

Большая опасность коренится также в том, что большинство людей, в мире изобилия информации и технологий ее трансляции, не формируют собственные (индивидуальные) смыслы, а слепо копируют то, что выбрасывается сегодня на информационный рынок. Следствием этого является так называемое клиповое сознание, лишенное какой бы то ни было критичности и социально востребованной креативности. В этом ряду проблем следует рассматривать и появление своего рода мировоззренческого хаоса, обуславливающего когнитивную и эпистемологическую растерянность человека в мире.

Для того, чтобы адекватно реагировать на эти проблемы, необходимо с опорой на традиционные ценностные основания человеческого бытия понять и оценить новые составляющие антропологической проблемы современного общества, среди которых: соотношение человеческого интеллекта и машинного, оппозиция реального и виртуального в эмоционально-когнитивном опыте человека, проявление «аутентичного» и «отчужденного» бытия в реально-виртуальном мире и т.п.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что современный цивилизационный прогресс и связанная с ним новая темпоральность социальной практики во многом опережают возможности теоретического предвидения данных процессов, т.е. возможности социальной теории. Социальная теория чаще всего является запаздывающим результатом обобщения

стремительно развивающейся практики. Последняя же, не имея опыта теоретического моделирования и прогнозирования, сама начинает приобретать теоретизированные формы.

В отмеченном контексте следует подчеркнуть то, что новое состояние, в которое вступает человечество, требует не только новых интеллектуальных технологий, но и нового типа знаний, обеспечивающих как эффективный отбор необходимой информации, так и соответствующих поведенческих ориентаций, и компетенций. Можно выразиться даже более строго: складывающаяся новая социокультурная и техническая реальность требуют нового типа субъекта, который бы органично соответствовал этой реальности. Все попытки улучшения когнитивных функций человека, возможной «чипизации» людей, развитие интеллектуальной робототехники и т.п. направлены именно на это. С традиционной гуманистической точки зрения такая перспектива научно-технического прогресса выглядит, мягко говоря, недостойной *homo sapiens*, называемого венцом природы.

Тем не менее, технологии искусственного интеллекта, как часть новой социотехнологической реальности, прочно входят в повседневную жизнь на самых разных уровнях – от бытового, медицинского, научно-образовательного до военно-промышленного и космического. Они активно развиваются во всех странах мира. К примеру, в Беларуси достижения в этой сфере были представлены на II Форуме IT-Академграда «Искусственный интеллект в Беларуси» в 2023 году. Значительный интерес вызывают белорусские академические разработки ИИ в космической сфере, в здравоохранении, в логистике, в развитии общественного транспорта, в области компьютерного зрения, спортивной аналитики и т.д. На форуме также была представлена белорусская платформа искусственного интеллекта BELAI.BY. Большое внимание как в Беларуси, так и во всем мире уделяется правовым и этическим аспектам внедрения ИИ в социальную практику. Весьма существенной проблемой в этой связи является значительное отставание нормативно-правовой базы функционирования искусственного интеллекта от развития самой технологии.

Не совсем радужными выглядят и перспективы самого человека в контексте прогресса в области искусственного интеллекта. К примеру, ещё в начале XXI-ого века в Лондоне было проведено исследование мозга таксистов, которое показало, что в случае необходимости традиционным образом «держать в голове» водителя тысячи вариантов возможных маршрутов, его гиппокамп – область мозга, отвечающая в том числе и за переход «оперативной» памяти в постоянную – существенно увеличивался. А при использовании GPS-навигатора гиппокамп, наоборот, уменьшался в размерах. При экстраполяции результатов данного эксперимента на другие виды деятельности человека резонно предположить, что технологии искусственного интеллекта способны деструктивно влиять на физиологию и биологию человека.

Другими словами, по мере того, как человек стал «делегировать» технике свои, сначала физические, а сейчас и интеллектуальные функции, он становится не просто придатком техники и технологии, он рискует быть полностью замененным ими. Теоретически можно предположить, если технологии сами умеют или будут уметь управлять транспортом, платить по счетам, вести диалоги, принимать судебные и политические решения, рефлексировать и совершенствовать свой опыт деятельности, то новый социотехномир по сути сможет функционировать и без прямого участия человека.

Не совсем понятны пока и перспективы использования технологий искусственного интеллекта в широком плане социокультурной и общественно-политической модернизации общества, например, в выработке и выборе приоритетов государственной политики и управления, развития институтов и систем демократии и т.п. Ключевым элементом любой демократической системы является возможность свободного волеизъявления людей, а также желание и способность политической системы аккумулировать мнения и настроения большинства субъектов этой системы с целью принятия тех или иных решений. Традиционно человек всегда полагался на свой жизненный опыт и свои знания при осуществлении того или иного выбора. При широком использовании технологий искусственного интеллекта появляется не только соблазн, но и своего рода необходимость опереться на «его мнение» и сделать тот или иной выбор или решение. В таком случае открываются новые возможности для манипуляции как индивидуальным, так и общественным сознанием, что, несомненно, содержит большие

угрозы для перспектив демократии и социальной стабильности. Другими словами, демократия попадает в тесную зависимость от незначительного меньшинства разработчиков систем искусственного интеллекта и возможных компьютерных хакеров. К примеру, в Топ глобальных рисков (по итогам опроса участников Всемирного экономического форума-2024 в Давосе) «опасность нарушения работы ИИ и предоставление им неправильной информации» находится на втором месте после, фактически, неподконтрольных нам экстремальных природных/погодных факторов [8].

Проблема статуса и динамики человеческого потенциала в современной социо-техно-культурной среде, одной из основных характеристик которой является стремительное распространение информационно-цифровых технологий (в том числе технологий искусственного интеллекта) и включение различных аспектов жизнедеятельности человека в систему техно(цифро)мира, актуализировалась сравнительно недавно, но на сегодняшний день уже стала одной из центральных проблем различных научных дисциплин. Формируется концептуальный и методологический аппарат изучения этой проблемы не только в русле философии, но и социологии, экономики, культурологии, психологии, технонауки, когнитивных и других наук. Данный процесс далек от своего завершения в силу ряда обстоятельств, в том числе и потому, что позиция ученых определяется в дискуссии относительно достоинств и недостатков современных цифровых технологий, их влияния на приоритеты развития общества и государства.

В рамках этого процесса появились оценочные суждения, ценностные градации и этические нормы. Все это осуществлялось путем длительной социально-культурной эволюции человечества, сопровождавшейся различного рода достижениями и катаклизмами, условно называемыми естественным отбором. Искусственный интеллект в цепи этой эволюции явление абсолютно новое, не свойственное живой природе, а потому и называемое «искусственным». Это уже плод творения человеческого разума, имеющего исторические основания своего развития и управления. Искусственный же интеллект ничего подобного пока не имеет. Важно, поэтому, использовать ценностный арсенал философской этики для создания инструментов конструктивной социализации систем искусственного интеллекта. Это одна из первоочередных задач эффективного взаимодействия философов и инженеров-программистов в области искусственного интеллекта.

Вторая не менее важная задача связана с пониманием того, что развитие научно-технического прогресса сопровождается углублением познания, проникновением человеческой мысли в сущность вещей и явлений, генерированием креативных идей, которые проходят верификацию по определенным критериям обоснования истины и организации знания. Все это является результатом многовековой работы в области теории познания, логики и методологии науки и это едва ли реализуемая задача в рамках идеи автономности разработки систем искусственного интеллекта в среде узких специалистов. Другими словами, перспективы развития искусственного интеллекта, особенно так называемые «сильные» его версии следует рассматривать в контексте междисциплинарного подхода и участием в этом процессе философов, психологов, лингвистов, юристов и других специалистов социально-гуманитарного профиля. В этой связи особое значение приобретает комплексное исследование проблем адаптации человека, общества и государства к жизнедеятельности в условиях новой (цифровой) реальности и интенсивности информационно-коммуникационных процессов, а также разработка принципов и механизмов стратегического планирования и регулирования коммуникационной среды с учетом стратегических задач социально-экономического и государственного развития.

Сегодня совершенствуются и умножаются технологические средства цифровизации, но при этом нередко из поля зрения выпадают гуманитарные смыслы и ценностные ориентиры прогресса. Другими словами, в техническом измерении возможно практически все, но в социально-культурном и нравственном отношении существуют своего рода «красные линии», которые ни единичный человек, ни общество в целом не должны переходить. Поэтому ключевой философско-мировоззренческой задачей современности является преодоление

формирующегося ценностного разрыва между возможностями социотехномира и гуманитарными целями - человеческими идеалами и смысловыми ориентирами.

Список использованной литературы

1. Институт президентской власти – укрепление белорусской государственности и национальной безопасности: материалы круглого стола, посвященного 30-летию института президентства в Республике Беларусь; г. Минск, 18 июля 2024 г. – Минск: Беларуская навука, 2025. – 216 с.
2. Паречина, С.Г. Институт президентства: история и современность / Под общ. ред. Е.В. Матусевича. – Мн.: ИСПИ, 2003. – 163 с.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 03.02.2022.
4. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс]: утверждена на заседании Президиума Совета Министров от 03.11.2015 № 26 // Научно-методическое обеспечение развития информатизации в Беларуси. – Режим доступа: <http://nmo.basnet.by/informatization>. – Дата доступа: 03.02.2022.
5. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23.03.2016 № 235 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600235&p1=1>. – Дата доступа: 03.02.2022.
6. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/sanacija-i-bankrotstvo/Dekret-Prezidenta-Respubliki-Belarus-ot-21-12-2017-N-8-O-r.pdf>. – Дата доступа: 03.02.2022.
7. Бердяев, Н.А. Смысл истории. – Москва: Мысль, 1990. – 176 с.
8. Global Risks Report 2024 // World Economic Forum [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/>. – Date of access: 28.01.2024.
9. Лазаревич, А.А. Глобальное коммуникационное общество // А.А. Лазаревич. – Минск: Беларуская навука, 2008. – 350 с.
10. Лазаревич, А.А. Становление информационного общества: коммуникационно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания // А.А. Лазаревич. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 537 с.

Рәүҗи: f.e.d., prof. İlham Məmmədzadə